

18+

ВАЛЕНТИН ИВАНОВ

ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

Валентин Яковлевич Иванов

Время испытаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110433

ISBN 9785005119469

Аннотация

Пятая книга стихов содержит произведения твёрдых поэтических форм, философскую лирику, ироническую поэзию и раздел, посвящённый влиянию пандемии коронавируса на нашу жизнь.

Содержание

Твёрдые поэтические формы	5
Сонет, посвящённый чиновнику	5
Экзерсис в сонетной форме	6
Венок сонетов	7
II	8
III	9
IV	10
V	11
VI	12
VII	13
VIII	14
IX	15
X	16
XI	17
XII	18
XIII	19
XIV	20
Магистрал	21
Зимняя любовь	22
Когда затихнет гром окрестров	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Время испытаний

**Валентин
Яковлевич Иванов**

© Валентин Яковлевич Иванов, 2020

ISBN 978-5-0051-1946-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Твёрдые поэтические формы

Сонет, посвящённый чиновнику

Всё сущее на голубой планете
Сработано, мой друг, рукой Творца,
Встававшего до солнца на рассвете, —
От гвоздика до царского дворца.

Нет, не чиновник строил стены эти,
Не царь из рук не выпускал резца —
Поэт и пахарь, радуясь как дети,
Закончив труд, стирали пот с лица.

Лишь к вечеру поблекнут солнца нити,
Шепчу Творцу: «Устал ведь, отдохни!
Ведь ты не тлел, ведь ты сгорал в зените,
Когда в трудах текли за днями дни».
О них, потомки, память сохраните,
Запомните: свободны лишь они.

11 февраля 2019 г.

Экзерсис в сонетной форме

Копаясь как-то в дебрях интернета
В надежде смысл бытия понять,
Лопату бросил, перестал копать,
Познав очарование сонета.

Текли года, зима сменяла лето,
Я был уже не в силах ощущать
Ход времени, что обратилось вспять
И затерялось в переливах света.

Петрарка снился и его Лаура,
Всю жизнь страдавшие от стрел Амура,
Который заставляет нас бежать
От сложностей запутанного мира
И козней козлоногого сатира,
Но в совершенстве строй стиха держать.

28 января 2019 (французский вариант рифмовки)

Венок сонетов

I

Как дни бегут стремительным потоком!
Уже не различить ни дат, ни лиц.
В их беге равнодушном и жестоком
Ты видишь лишь мелькание страниц.

Проходит жизнь, влекома чьим-то роком,
Перед которым все склонились ниц.
Попытки изменить выходят боком.
Жизнь – как силки, опутавшие птиц.

А мы всё ждём желанного рассвета,
Который начинает новый день.
Его пройдем мы, следуя Заветам,
Чтобы в конце познать блаженства лень.
Ах, счастье, подскажи нам, где ты?
Пока мозги не стали набекрень.

II

Пока мозги не стали набекрень,
Пока в душе горит огонь желанья,
Одежды Мастера с утра надень
И приступай привычно к созиданью.

Тебе отмерен лишь короткий срок,
А сделать предстоит ещё так много.
В твоих руках кирпич и мастерок,
Твоим ногам назначена дорога.

Ты не прислуживал царям или князьям,
Ты не внимал кликушам и пророкам
Не подражал ужимкам обезьян,
Зато свой труд ты завершал до срока.
Останься верен близким и друзьям,
Не рассуждай о чём-то о далёком.

III

Не рассуждай о чём-то о далёком,
В простом порой таится жизни суть.
Когда Фортуна вознесёт высоко,
О глубине паденья не забудь.

И если суждено суровым роком
Пройти сквозь униженья тяжкий путь,
Ты о предназначении до срока
Вспомни снова, прежде чем уснуть.

Шагать легко, когда на небе ясно,
Работать с песней никогда не лень.
Судьба нас искушает не напрасно,
Когда на солнце набегают тень,
Не падай духом, думай о прекрасном,
Взгляд устреми на проходящий день.

IV

Взгляд устреми на проходящий день,
Он принесёт привычные заботы,
Отдохновенья сладостную лень,
Когда устанешь от своей работы.

О, милый облик русских деревень!
Жужжанье пчёл навеет мне дремоту.
Мальчишки, что залезли на плетень,
Мычанье стада, что бредёт к болоту.

Так день за днём бегут мои года,
В кругу забот верчусь я, как и прежде.
Я счастлив – остальное ерунда,
Смеются надо мною лишь невежды,
А если и взгрустнётся иногда,
Нам утром дарит солнце луч надежды.

V

Нам утром дарит солнце луч надежды,
Что будет день и пища для ума,
Мир озарит своей улыбкой нежной
Любимая, и кончится зима.

Пусть снег лежит покровом как и прежде,
Под этим светом расступится тьма,
И счастье, словно океан безбрежный,
Наполнит наши души и дома.

Не вечно счастье, сколько бы ни длилось,
Но заповедовал нам Бог: «Се аз воздам!»
Прости врагов, смени свой гнев на милость,
Хлеб разломи с любимой пополам.
Живи надеждой, что бы ни случилось,
Уверенность внушает полдень нам.

VI

Уверенность внушает полдень нам
И наполняет день наш новой силой.
Он этот день поделит пополам
На утро и на вечер, где светила

Придут на смену солнечным часам,
Зюйд-вест придёт, и свежее ветрило
Задаст работы нашим парусам,
Нам напрягая мускулы и жилы.

Как сладко пахнет по утрам сирень.
Вспоминая об улыбке нежной,
Ты, заломив зюйдвестку набекрень,
Держи свой курс и не теряй надежды,
И завершая многотрудный день,
Устало вечером смежаешь вежды.

VII

Устало вечером смежаешь вежды,
Итог подводишь всем дневным трудам,
Невольно вспомнишь перси у Надежды
И ножки стройные у некоторых дам.

А та ложбинка полушарий между? —
Вздохнёшь: «за поцелуй я всё отдам!»
Не отвергай меня, Мадлен, как прежде,
Ты так нежна, страстна не по годам.

В мечтах воспоминания лелея
О том, как гладил деву по плечам,
Не обижаясь и не сожалея,
Свет гасишь, чтобы отдых дать свечам
И, отходя в объятия Морфея,
Волшебным грёзам предаёшься по ночам.

VIII

Волшебным грёзам предаёшься по ночам,
Когда всё тело ждёт отдохновенья,
Как будто снова было отдано бичам
Его терзавшим долго муками сомненья.

Но всё напрасно. О любви крича,
Ты черпаешь у Бога вдохновенье
Творца душа восславит, трепеща,
В итоге получив благословенье.

И утомлённый от избытка тех страстей,
Что, истощая нас, так безрассудны,
Как шалости жестокие детей.
Так день за днём проходят твои будни.
Подумай же без лишних ты затей,
Куда бредёшь во тьме усталый путник?

IX

Куда бредёшь во тьме усталый путник?
Без цели, без дороги, без друзей,
Под звуки старенькой, потрескавшейся лютни
Которую давно пора бы сдать в музей.

Ну, почему чем дальше, тем паскудней
Тебе шагать, бездельник, мот и ротозей?
Жить в городе сытней и многолюдней, —
Скиталец, ты мои сомнения рассей.

Что толку, провести всю жизнь в дороге,
Где ждут тебя болезнь и слепота?
Но ты идёшь упрямо, без подмоги,
Хотя тобою движет лишь мечта.
Зачем мечтать, когда истёрты ноги,
Во фляге нет воды, сума пуста?

Х

Во фляге нет воды, сума пуста,
А мне всё веселей и беззаботней.
Свободен я, душа моя чиста, —
Вот почему так счастлив я сегодня.

Коль с песней хоть неделя прожита,
В ней жизнь течёт быстрее и полноводней,
Здесь каждая минуточка, и та —
Согласно провидению Господню.

Не часто достаётся мне вина,
Но коли есть оно, под звуки лютни,
Я фляжку осушу теперь до дна
И зачерпну со дна тарелки студня.
Пусть люди врут, что жизнь моя скудна, —
Нет праздников, все дни – сплошные будни.

XI

Нет праздников, все дни – сплошные будни,
И дождь вторые сутки моросит.
Ну, где от шторма скроешься на судне?
Здесь ревматизм нас ждёт и простатит.

Жизнь моряка скудней и многотрудней,
Чем жизнь бича, хоть он и паразит.
С утра он пьян, но если жизнь паскудней,
Покаешься, и Бог тебя простит.

В кабак портовый мы идём обычно,
Коль одолеет жизни маета.
Когда зальёшься ромом ты прилично,
Почувствуешь, что жизнь уже не та,
А утром вновь картина драматична:
Изнемождён, как будто снят с креста.

XII

Изнемождён, как будто снят с креста.
Закончен труд мой многолетний, право.
Все эти годы жизнь моя была проста —
Тянул как вол свой воз под крики «Браво!».

Клеймил всех тех, чья совесть не чиста,
Но если рассуждать ты сможешь здраво,
Поймёшь, как будто прочитав с листа:
Вкус жизни чаще горек, как трава.

Как в детстве каждый мускул был упруг,
Как интересны были даже будни!
А в зрелости как будто впрягся в плуг
И всё тащил под звук сиротской лютни.
Перед последним вздохом ты, мой друг,
Глоток вина осушишь пополудни.

XIII

Глоток вина осушишь пополудни,
И жизнь опять покажется светлей.
Ты не кляни судьбу за горечь будней, —
Ещё стакан из фляжки ты налей.

Передохни и снова за работу,
Всё, что не ладится, преодолей.
Пускай рубаха коробом от пота, —
Осушит свежий ветерок с полей.

Когда работы сделано так много,
Покой придёт тебе и простота,
Но даже если за твоим порогом
Царят лишь тяжкий труд и нищета,
В гармонии с природою и Богом
Ты счастлив, и душа твоя чиста.

XIV

Ты счастлив, и душа твоя чиста.
Подставь ладони солнцу золотому.
Есть в жизни заповедные места,
Где запах трав навевает нам истому.

Листва лесов божественно густа,
Тропинка, что влёт к родному дому
И русских песен грусть и красота, —
Всё это с детства нам с тобой знакомо.

А ночью нам так хочется мечтать
О чём-то незнакомом и далёком,
На лёгких крыльях в высоту взлетать,
Заснуть на белом облаке высоком,
И ты уже не в силах замечать,
Как дни бегут стремительным потоком!

Магистрал

Как дни бегут стремительным потоком!
Пока мозги не стали набекрень,
Не рассуждай о чём-то о далёком,
Взгляд устреми на проходящий день.

Нам утром дарит солнце луч надежды,
Уверенность внушает полдень нам,
Устало вечером смежаешь вежды,
Волшебным грёзам предаёшься по ночам.

Куда бредёшь во тьме усталый путник?
Во фляге нет воды, сума пуста,
Нет праздников, все дни – сплошные будни.
Изнемождён, как будто снят с креста.
Глоток вина осушишь пополудни, —
Ты счастлив, и душа твоя чиста.

Зимняя любовь

За окошком, снегом припорошенным,
Спит в природе всё, оцепенев.
Что же ты молчишь, моя хорошая,
Мой негромкий слушаю напев?

Разве зря с тобой делили тяготы,
Что пришлось нам в жизни испытать?
Как сладки любви нам были ягоды,
И как горько старость коротать.

Не печалься, боль пройдёт, любимая.
Нашу память снег не заметёт.
Испытанья – вещь необходимая,
В них любовь лишь прочность обретёт.

Я душою молодею вновь,
Говоря зимою про любовь.

5 февраля 2019. (английский вариант рифмовки)

Когда затихнет гром окрестров

Когда затихнет гром окрестров
И грохот пушек полковых,
Денис Давыдов сядет в кресло,
Нам явит вновь свой легкий стих
Он – ветеран военной Музы,
Гусарам брат, гроза французам.
Нальет в бокалы пенной влаги,
И грянут песни об отваге,
О прелести российских дев,
Их стройных ножках и ланитах,
О павших, но не позабытых
Героях. Вверх бокал воздев,
Гусары пьют в молчанье строгом, —
Чисты пред Родиной и Богом.

Доколе, в этот мир являясь,
Жив будет хоть один пиит,
Мой юный друг, к свече склоняясь,
Перо гусиное вострит
И, дум возвышенных наполнен,
Сосредоточен и безмолвен,
Он будет грезить в тишине,
А лик его напомним мне
О том далеком и прекрасном
Кудрявом баловне судьбы

Воспевшем Отчества гробы,
Чье имя помнит не напрасно
В жестокий и бесстыдный век
И финн, и русич, и абрек.

4 ноября 2013 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.